

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. дфн В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

Семантико-стилистические преобразования церковнославянской лексики в эпоху формирования русского литературного языка нации (сер. XVII – нач. XIX вв.)

Т. М. Николаева

Стилистическая маркированность, нейтрализация, семантическая трансформация, синонимия, приемы организации текста, сатира, экспрессивность

Semantic and Stylistic Transformations of the Church Slavonic Lexicon in the Epoch of the Formation of the Russian Literary Nation (mid 17th–early 19th centuries)

Tatyana Nikolaeva

This article aims to discuss the evolution of the neutralization of “high” lexical style from the middle of 17th century till the beginning of 19th century. The analysis of approaches used by Avvakhum, the authors of democratic satire, M.V. Lomonosov, and A.S. Pushkin is given from perspective of the semantic and stylistic transformation of Church Slavonic words.

“История высокого стиля русского литературного языка XVII–XVIII вв. почти вовсе не изучена. Между тем изменения в экспрессивно-стилистических качествах славянизмов, в активном составе славянизмов высокого стиля, процессы отбора и отмирания высоких слов и выражений <...> необходимо учитывать при исследовании путей и закономерностей образования единой системы русского национального литературного языка”, — писал В. В. Виноградов [Виноградов 1960: 4–5]. Не меньшую значимость имеет изучение специфики функционирования церковнославянской лексики в XIX столетии. Постановка вопроса о необходимости исследования процессов функциональной переквалификации элементов высокого стиля заставляет обратиться к их начальному этапу — середине XVII столетия, к творческому наследию Аввакума, его “Житию” и публицистическим эссе. Именно в них явственно выступает стилистическое новаторство автора — введение архаичных, “высоких” элементов в качестве структурных составляющих общественно-бытовой речи. Тем самым происходит разрушение традиционного понятия “высокого”, ассимиляция церковнославянизмов народно-разговорным элементам, их нейтрализация. Наиболее яркие приемы, приводящие к трансформации “высокое – нейтральное” в произведениях Аввакума: а) сочетание лексических “крайностей”, в частности, при обращении к Богу и священнослужителям: “Владычице, пресвятая Богородице, уйми дурака того”; б) “расшифровка” трудных для понимания архаизмов с помощью разговорных

синонимов: “усменным – кожаным”, “вельми приалчен – есть захотел”, “выспрь – на высоту, к небу”; в) столкновение стилистически контрастных лексем с антитезным значением, в результате чего образуются стилистические фигуры на уровне оксюморонных: “гнусные уставы”, “злосмрадные духоносцы”; г) повтор однокоренных слов, одно из которых функционирует в духовной сфере, другое — в бытовой, что позволяет оживить внутреннюю форму слова, обнажить основу, показать его этимологию: “блудный сын”... “заблудих от дому”; д) включение в один ряд лексем, означающих служителей церкви, с “ругательными” словами: митрополиты, собаки, никониане, епископы, прелатаи, воры и пр.

В научных изысканиях остались без внимания вопросы, касающиеся нетрадиционного, но весьма активного функционирования церковнославянизмов, выступающих в качестве значимых элементов в текстах специфической жанровой ориентации. В этом плане большую значимость во второй половине XVII столетия приобретает деятельность авторов демократической сатиры (“Калязинская челобитная”, “Праздник кабацких ярыжек” или “Гимн кабаку”, “Сказание о Куре и лисице”), где церковнославянизмы выполняли новую, до сих пор неизвестную русскому языку функцию — они служили средством создания сатиры. Это был поистине революционный процесс, благодаря которому церковнославянизмам предоставлялась возможность выхода из рамок традиционных жанров, что привело к их “дехристианизации”, расширению диапазона и способствовало созданию такой ситуации, которую спустя два столетия точно охарактеризовал К. С. Аксаков: “Церковнославянский становится орудием произвольных вымыслов <...> поразительно звучат в нем, резко противопоставляясь с его характером, тривиальные слова и выражения, на которых лежит печать современности. <...> это странное, будто бы разрушающееся состояние указывает на их новую жизнь” [Аксаков 1875: 275]. Наиболее яркий прием употребления церковнославянизмов как средств создания сатиры — семантическая трансформация, приобретение ими нового значения. Исконно церковнославянское “житие”, выступающее в церковных текстах в традиционном сочетании со “святых”, в сатирических повестях является носителем отрицательной экспрессии, особенно с негативными атрибутами: “житие свинское”, “житие собачье”.

Чрезвычайно широкое и целенаправленное использование церковнославянизмов с целью пародирования, обличения переводит их в качественно иную стилистическую категорию, что в конечном счете способствует пополнению нейтрального лексического пласта русского литературного языка.

Следующий важный этап функционирования славянизмов связан с именем М. В. Ломоносова, который вошел в историю как создатель теории “трех стилей”. В своем “Кратком руководстве к красноречию” ученый пишет: “К низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения непристойно”. И что же? В пародийно-сатирическом произведении “Гимн бороде”, обращенном против духовенства и объявляющем борьбу с “неразумными” обрядами, религиоз-

ными суевериями, темнотой и невежеством представлена вся атрибутика высокого стиля.

Будучи на службе создания пародийно-сатирических образов, высокая лексика в сатире М. В. Ломоносова актуализирует текст и представляет живую, действующую, качественно новую стилистическую категорию.

Утверждая функциональную предназначенность “высокой” лексики в творчестве А. С. Пушкина, И. С. Ильинская замечает: “Можно сказать, что славянизмы не употреблялись в таких стихотворных текстах, в которых имелась ярко выраженная стилистическая установка на сниженность стиля” [Ильинская 1970: 213]. Однако церковнославянизмы как стилистическая категория, нацеленная на выполнение конкретной художественной задачи — создание сатиры, юмора, иронии, чрезвычайно широко представлены в творчестве поэта. Сказанное относится не только к сатирической “Гавриилиаде”, но и ко многим поэтическим и прозаическим произведениям. Назовем некоторые приемы, способствующие семантико-стилистической трансформации сакральной лексики: 1) диспропорция соотносимых величин в случаях “незаконных” сближений слов из разных поэтических систем, где церковнославянизмы контрастируют не только с бытовой, но и заимствованной лексикой; 2) славянизмы, составляющие лексическую основу произведения, даются в плане семантической антитезы, противопоставленности по смыслу: “Благочестивая жена Душою богу предана, А грешною плотию Архимандриту Фотию”; 3) при семантической эволюции слова архаичными становятся некоторые из значений, которые сохраняются к XIX веку только благодаря культурно-историческим коннотациям; 4) обилие непрямых номинаций, балансирование между узуальным, прямым и переносным значением обеспечивают иронический тон и создают негативную характеристику: “Драгой залог” (о Зарецком) — ‘ничего не стоящий’; 5) повтор этимологически родственных, но семантически деэтимологизированных слов не только реанимирует их этимологию, но и актуализирует как его семантику, так и стилистическую маркированность: “Которых от роду хотя и не видал, но тем не менее безбожно обожал”; 6) активизация церковнославянизмов в случае однокорневой синонимии, которую образуют производное и производящее: “Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь... Моцарт: — Ба! Право? Может быть... Но божество мое проголодалось...”; 7) показательны лексемы “еретик”, “отступник” и их первоначальный антоним “поклонник”, которые в словарях допушкинской поры трактуются как лица, имеющие то или иное отношение к вере, к религии, к Богу. А. С. Пушкин подвергает их семантическому переосмыслению, переводя в иную сферу, связанную со светской жизнью.

Главным направлением в творческой деятельности А. С. Пушкина было сближение двух языковых стихий: народно-разговорной и церковно-книжной. Именно синтез этих “неравностей”, ранее диаметрально противоположных в плане стилистической маркированности способствует их нейтрализации. Столкновение с народно-речевыми элементами, поднятыми А. С. Пушкиным до уровня

литературной нормы, приводит к их ассимиляции и “обмирщению”. “Не может быть и речи о приоритете церковнославянизмов, они могут входить, по мере надобности, подвергаясь переосмыслению, в основной состав русского литературного языка с основой — народным просторечием” [Николаева 2012: 194]. Тем самым достигается их гармоническое слияние, которого до сих пор не существовало. Художник переставал как быть связанным с ограничениями ломоносовского жанра, так и быть зависимым от карамзинских требований вкуса. Нейтрализация “высокого и низкого” создавала широкий простор для развития индивидуального, творческого начала. Отныне становится возможным многообразие стилистических контекстов, литературно-художественное варьирование и развитие разнообразных творческих стилей в пределах одного литературного произведения.

В целом деятельность А. С. Пушкина в области нейтрализации церковнославянизмов явилась закономерным продолжением тех начинаний, которые были связаны с Аввакумом, авторами демократической сатиры, Ломоносовым, что является чрезвычайно важным для понимания исторического процесса формирования русского литературного языка на его завершающем этапе.

Литература

- Аксаков 1875 — *Аксаков К. С.* Языкознание в истории русской литературы и русского языка // *Собрание сочинений в 2 тт.* М.: Рус. яз., 1875. Т. 2. 402 с.
- Виноградов 1960 — *Виноградов В. В.* Некоторые вопросы и задачи изучения истории русского литературного языка XVIII века // *Тезисы доклада на совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени.* М.: Наука, 1960. С. 3–8.
- Ильинская 1970 — *Ильинская И. С.* Лексика стихотворной речи Пушкина. М.: Наука, 1970. 319 с.
- Николаева 2012 — *Николаева Т. М.* История русского литературного языка. Казань: КГУ, 2012.